

ТЕНЬ ПОБЕДЫ

Как президент Обама
не расслышал президента
Путина

ЕВГЕНИЙ АНТОНОВ

Фото: Jason Reed [2], Ina Fassbender, Natalie Behring, Максим Шелегов / Reuters, Pete Souza / Official White House Photo, Stephanie Plick, Fabrice Coffrini / EPA / ИТАР-ТАСС

Свою первую президентскую избирательную кампанию Барак Обама провел под лозунгом «Yes we can!». Сегодня это кажется неумной шуткой: американский лидер давно не выглядел так беспомощно. К середине своего второго и последнего президентского срока Обама подходит в незавидном положении — не сдержав предвыборных обещаний, провалив задуманные им самим реформы и в конце концов столкнувшись с оглушительным фиаско на международной арене. Крымский кризис наносит сокрушительный удар по президентству Барака Обамы и делает перспективы демократического кандидата на следующих президентских выборах весьма туманными.

БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Неспособность Белого дома дать достойный ответ на присоединение Крыма к России потрясла американскую публику. Это «результат безвольной внешней политики, когда никто уже не верит в американскую силу», — говорит сенатор Джон Маккейн. «Слабый и нерешительный» Обама сам провоцирует агрессию, вторит ему сенатор Линдси Грэм. Даже экс-губернатор Аляски Сара Палин вспомнила, как еще шесть лет назад высказала пророчество о том, что Россия вскоре нападет на Украину.

Неудивительно, что опрос консервативного телеканала Fox News в разгар крымского кризиса показал: уровень доверия к политике Барака Обамы на международной арене упал в США до ничтожных 33%. Когда один из американских аналитиков сравнил Обаму со слабым президентом в истории страны Джимми Картером, его одернули коллеги — такое сравнение — де унизи-тельно для Картера.

Слышать такое должно быть обидно. Президент Обама немало сил потратил на то, чтобы наладить отношения с Москвой, и в результате оказался в эпицентре худшего кризиса в двусторонних отношениях с момента окончания холодной войны.

Нетрудно представить, как сейчас он проигрывает в голове все, происходившее в последние шесть лет, и оценивает — в какой же момент все пошло не так?

А начиналось все так хорошо. Избрание Обамы в ноябре 2008 года благополучно разминулось по времени с войной в Грузии, которая на тот момент была самым острым противостоянием Москвы и Запада в постсоветскую эпоху. Пришедшая на смену Джорджу Бушу демократическая администрация демонстрировала решимость наладить все то, что за восемь лет успели сломать республиканцы. В первую очередь речь шла о внешней политике — имидж Вашингтона на международной арене в результате деятельности Буша был безнадежно испорчен.

Зимой 2009 года вице-президент Джозеф Байден неодобрительно отозвался о планах развертывания компонентов ПРО в Европе и предложил «нажать на кнопку перезагрузки» в отношениях с Россией. Уже в марте пресловутая кнопка была явлена публике. В присутствии журналистов на нее надавили глава российского МИДа Сергей Лавров и госсекретарь США Хиллари Клинтон. В апреле президенты Барак Обама и Дмитрий Медведев встретились в Лондоне и провозгласили новый подход к отношениям двух стран, который в том числе предполагал стремление к безъядерному миру.

В июле Барак Обама посетил Москву. С Дмитрием Медведевым он встретился в Кремле, однако еще более важная встреча прошла у него в Ново-Огареве. На свежем воздухе, за столом с канале с

Первая встреча Обамы и Путина прошла за столом с самоваром и черной икрой

черной икрой состоялась беседа американского президента с премьер-министром России Владимиром Путиным. Присутствие за столом Сергея Лаврова подчеркивало статусность встречи — глава российского МИДа по конституции подчиняется непосредственно президенту страны.

В марте 2010 года Обама и Медведев подписали в Праге новый договор о сокращении наступательных вооружений, согласно которому страны обязались довести число ядерных боеголовок до полутора тысяч. В тот момент казалось, что это начало нового этапа двустороннего сотрудничества, но вышло наоборот. Отношения с тех пор только ухудшались, пока не скатились до нынешнего уровня: где-то между Карибским кризисом и звездными войнами Рональда Рейгана.

СКРЫТЬСЯ ОТ ВЕСНЫ

Чисто технически начало новых заморозков в отношениях ознаменовал шпионский скандал, который разразился в июне 2010 года вскоре после визита в США президента Медведева. ФБР вскрыло сеть из десяти нелегалов — глубоко законспирированных российских агентов под прикрытием. Их обменяли в Россию, где их встретил Владимир Путин: поблагодарил за работу и спел вместе с ними «С чего начинается Родина».

В начале 2011 года Владимир Путин и Дмитрий Медведев объявили о «рокировке». Медведев, с которым у Обамы сложились хорошие рабочие отношения, отказался от второго президентского срока, а Владимир Путин объявил, что будет баллотироваться на пост в третий раз (соответствующие изменения в законодательство были быстро внесены). Эта новость вызвала на Западе разочарование. Дмитрия Медведева там рассматривали как сторонника либерализации, тогда как к жесткому Путину относились настороженно.

Настоящий разворот в отношениях начался в конце 2011 года. Итоги декабрьских парламентских выборов в России вывели на улицы крупных городов десятки тысяч людей. Белый дом и Госдеп выступили с призывами расследовать информацию о многочисленных нарушениях во время голосования.

Митинги в Москве проходили на фоне «арабской весны», и эта картинка Владимиру Путину была явно не по душе. Государства Тунис, Египет, а потом и Ливия запылали одно за другим, их мно-

ЖАЛКИЙ ОТВЕТ ОБАМЫ

«Почему, в конце концов, Обама медлил с ответом на оккупацию Крыма Путиным? Чтобы дать ему путь к деэскалации, как любят говорить нынче в Белом доме. Пока мы рассуждаем, Путин решает, пойти ли дальше Крыма и отобрать Восточную Украину. Дайте ему хоть какой-нибудь серьезный отпор, господин Президент».

Из колонки The Washington Post «Жалкий ответ Обамы на путинское вторжение в Крым» от 21 марта.

голетние лидеры теряли свои посты, оказывались в тюрьме, как Хосни Мубарак, и даже лишались жизни, как Муаммар Каддафи.

Ливийская история вообще стала переломной. Россия проголосовала в Совете Безопасности ООН за введение бесполетной зоны над Ливией, но быстро пожалела об этом. Пункт о бесполетной зоне коалиция под руководством США использовала для нанесения ударов по позициям правительственных войск. Каддафи, который всего за пару лет до этого раскидывал свой шатер на территории Кремля, долго скрывался от оппозиции, но в итоге был обнаружен и растерзан толпой. На эти кадры, показанные всеми ведущими мировыми каналами, по словам Владимира Путина, «невозможно было смотреть без отвращения».

К обиде на Запад за уловку с резолюцией Совбеза добавились и опасения российской власти, что «арабская весна» в каком-то виде произойдет и в Москве. Заявления Владимира Путина однозначно показывали: он уверен, что именно Вашингтон стоит как за восстаниями на арабском Востоке, так и за митингами «белоленточников» в Москве.

Когда «арабская весна» добралась до Сирии, Кремль встретил ее во всеоружии. Москва отказалась даже обсуждать возможные строгие санкции против раздираемой гражданской войной страны и отстранение от власти президента Башара Асада и, напротив, продолжила предоставлять Сирии военную помощь. Когда появились свидетельства, что войска Асада применяют химоружие против оппозиции, именно Москва договорилась с Дамаском об утилизации имеющихся у них запасов этого оружия.

Трудно сказать, когда бы в Вашингтоне осознали, насколько серьезно изменилось отношение Москвы, если бы не кризис на Украине. Непродуманная, как будто списанная под копирку с арабских сценариев линия Запада в отношении Киева и последующая революция, свергнувшая промосковский режим Януковича, практически не оставили Владимиру Путину пространства для маневра. Совершенный в экстренном режиме — буквально за две недели — аншлюс Крыма открыл западным партнерам глаза на новую реальность, к которой они оказались совершенно не готовы: Москва стала другой.

ВРАГ НОМЕР НОЛЬ

Крымский кризис произошел в разгар второго срока Обамы и за год до начала новой избирательной кампании за президентский пост. Есть серьезные основания считать, что от нынешнего удара ни Обама, ни его однопартийцы до выборов уже не оправятся.

Обама, на предвыборных плакатах которого писали слово «hope» («надежда»), рискует войти в историю как президент несбывшихся надежд. После его первого срока избиратели считали количество данных Баракком и так и не выполненных предвыборных обещаний. Список получился внушительный. Не закрыта тюрьма Гуантанамо. Не проведена миграционная реформа. Не повышены налоги на сверхдоходы, так и не введен запрет на бонусы для топ-менеджеров финансовых институтов, которые во время кризиса спасло от банкротства государство.

На Западе Путин выглядит все более взрывоопасным

Крымский кризис произошел за год до начала новой избирательной кампании за президентский пост. Есть серьезные основания считать, что от нынешнего удара ни Обама, ни его однопартийцы до выборов уже не оправятся

Полиция задерживает противников медицинской реформы Обамы

Антипутинские настроения в России вызвали обратную реакцию Кремля

Два года назад соперник Обамы по президентской гонке республиканец Митт Ромни назвал Россию «геополитическим врагом номер один», и демократы поднимали его на смех. Теперь оказывается, что Ромни был прав

Второй срок добавил к этому печальному списку еще несколько пунктов. Обещанная Обамой реформа системы медицинского страхования — самая масштабная с 1960-х годов — по сути не получилась. Оформившие новые полисы граждане жаловались на то, что стоимость страховки стала выше, а сайт, созданный специально для покупателей новых страховок, рухнул в первый же день работы.

Споры о медицинских страховках довели страну до перманентного состояния ожидания финансовой катастрофы. 1 октября 2013 года произошло частичное «закрытие» американского правительства — консервативная часть конгресса отказалась подписывать бюджет до тех пор, пока Обама не отзовет свой план реформы здравоохранения, в результате чего часть государственных учреждений приостановила работу, кризис затронул почти 1 млн человек. Президент даже был вынужден извиняться в прямом эфире за то, в каком виде реформа здравоохранения в итоге состоялась.

К неприятностям на внутреннем фронте добавляются международные проблемы. Именно при президенте Обаме произошли утечки секретной информации о тотальном шпионаже американских спецслужб как за своими гражданами, так и за иностранными лидерами. Американские войска остаются в Афганистане, хотя изначально Барак Обама обещал их оттуда быстро вывести. Просчеты разведки стоили жизни американскому консулу в ливийском Бенгази, который был убит бойцами оппозиции при штурме консульства. И вот теперь как венец всего — Крым.

Когда два года назад соперник Обамы по президентской гонке республиканец Митт Ромни назвал Россию «геополитическим врагом номер один», демократы поднимали его на смех. Теперь оказывается, что Ромни был прав — даже Пекин не осмеливается настолько открыто оспаривать гегемонию США на мировой арене, как это сделала сейчас Москва.

Отвечать на неудобные вопросы по внешней политике придется кандидату от демократов на новых выборах. Им скорее всего станет нынешняя госсекретарь Хиллари Клинтон, так что у нее даже те-

Демонстранты, требующие от президента США закрыть тюрьму в Гуантанамо

оретически не будет шанса сделать вид, что упреки в провалах на внешнеполитических фронтах к ней не относятся. Действия России в Крыму Клинтон внезапно сравнила с тем, как в 1930-е годы Адольф Гитлер присоединил к Германии соседние страны. Некоторые эксперты полагают такую жесткость оценок неслучайной.

«Она (Хиллари) понимает, насколько это важно не только для нее, но и для всей демократической партии, — говорит политолог Венди Шиллер из университета Брауна. — Иначе демократы рискуют превратиться в глазах избирателя в партию, которая не может остановить Владимира Путина».

ОСТАНОВИТЬ ИЛИ ОТПУСТИТЬ?

Но можно ли было его остановить? Судя по неоднозначной реакции американских экспертных кругов, как теперь действовать в отношении Москвы, в Вашингтоне все еще не понимают.

Республиканцы могут злорадствовать сколько угодно, но даже автор выражения про «геополитического врага номер один», будь он президентом, не справился бы с нынешней ситуацией лучше — к кризису по типу крымского оказался не готов весь Запад.

Одну из возможных причин этого назвала экс-президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга. По ее словам, нынешнее поколение западных лидеров просто никогда не сталкивалось с таким человеком, как Путин. «Не нужно быть доктором психологии, чтобы понять, что это человек, который жаждет власти и ничего не боится. Если угодно, он играет в покер, испытывает весь остальной мир, смотрит, как далеко он может зайти, пока люди не найдут средства, чтобы выступить против него», — сказала она.

Некоторые американские специалисты по международным отношениям предлагают гораздо более прозаичные объяснения. Профессор политологии Стивен Волт из Гарварда считает, что Вашингтону пора принять факт того, что у России есть своя сфера влияния — если она, конечно, не создает угроз существованию США. Ведь даже прошлой администрации не удалось существенно ограничить Москву в действительно чувствительных для нее вопросах: так, Джордж Буш на саммите НАТО в Бухаресте в 2008 году не смог уговорить союзников начать процедуру вступления в Альянс Украины и Грузии.

«При всей своей военной и экономической мощи США сегодня столкнулись с реальными политическими и стратегическими ограничениями в мировой политике», — пишет политолог из Джорджтаунского университета Дэниел Нексон.

Трагедии, впрочем, он здесь не видит. «Американская позиция зиждется не только на военном и экономическом могуществе, но и на развитой инфраструктуре альянсов, партнерств и институтов. Это показывает, насколько на самом деле слаба рука Москвы. России в сравнении с США всех этих мощных политических инструментов явно не хватает», — заключает Нексон.

С этой экспертной оценкой, возможно, в Вашингтоне согласятся многие. Однако вряд ли кто-то из тех, кто надеется на высокий политический пост, рискнет довести этот пассаж до избирателя. **МП**

**До 1550
единиц**

сокращено число ядерных боезарядов у России и США

**До 700
единиц**

сокращено число межконтинентальных баллистических ракет у России и США

Это условия договора СНВ-III, заключенного Москвой и Вашингтоном в апреле 2010 года, и фактически единственный положительный результат от «перезагрузки» российско-американских отношений

Сергей Лавров и Хиллари Клинтон жмут на «перезагрузку»